
**Л.А. БРУСЕНСКАЯ, Э.Г. КУЛИКОВА. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ
ЛИНГВИСТИКА. М.: Флинта; Наука, 2016. — 184 с.**

Социокультурная ситуация начала XXI в. настоятельно требует усилить опору на здоровые начала бытия, ввести «экологический аппарат» в новые сферы познания и деятельности. Монография известных исследователей, выполненная на пересечении актуальных лингвистических и общенаучных тенденций, способна разрешить теоретические, прагматические сложности на пути непрерывных поисков концептуального, коммуникативного совершенства. Установка представить культуру речи «как часть здоровой окружающей среды современного человека», заявленная в аннотации (с. 2), приоритетно раскрытая на всем пространстве труда. Она особо актуальна в условиях новых рисков, вызовов, угроз, тотального абсурдизма, когда хаос декларируют как параметр порядка культуры (подход философа Р.И. Зекрист, ее единомышленников).

Необходимую стереотипность и глубокую приоритетность органически соединяют все аспекты работы. В построении за внешней стандартностью (введение, пять гармонично членимых глав, заключение, списки библиографии и источников иллюстративного материала) кроется оригинальная категоризация. Исходная глава «Лингвистическая экология как междисциплинарная наука: истоки и динамика» впервые в мировой научной практике специально освещает новое исследовательское направление как динамическую систему. С этим связан другой важный приоритет: последовательное соотнесение лингвоэкологии и экологической лингвистики. Особое внимание уделено двум аспектам, которые стали титульными соответственно для пп. 1.1 и 1.2: экологическому подходу к языковым явлениям (в нем прослеживаются парадигмообразующие признаки); объему и системе задач лингвоэкологии как науки.

Эта систематика оказывается прочным категориальным фундаментом для четырех последующих глав. В их тетраде цельно соотнесены возможности лингвоэкологии для раскрытия репрезентативных сфер: проблематики нормы, заимствований, субстандарта и коммуникативных стратегий. В содержании четырех глав сочетаются самодостаточность и тесная взаимодополнимость.

Для второй главы «Нормативность в свете идей экологической лингвистики» особенно репрезентативна объяснительная сила «экологических доминант» в характеристике видов нормы. Она оборачивается самобытным раскрытием связей между этикой и лингвистикой в итоговом, третьем параграфе 2.3 «Этико-лингвистическая норма в системе категорий речеведения. Речевой идеал и речевое преступление».

«Осуждаемые» феномены, от преступления до деструкции, обеспечивают концептуально-объектную связь между второй главой и третьей, «Заимствования в контексте идей лингвистической экологии». Она открывается в п. 3.1 упоминанием деструкции, которое в определенном ракурсе перекликается с «преступле-

нием». Этот параграф «Заимствования: деструкция vs обогащение» содержит концептуальное обновление, особо показательное для внешне традиционной проблематики заимствований. Ярко доказана ключевая идея: «С позиций экологии языка, угроза видится в иноязычных элементах, являющихся деструктивными, затрудняющих восприятие и понимание текста, делающих ущербной коммуникацию, создающих дискомфорт у носителей языка» (с. 79).

Четвертая и замыкающая, пятая, глава взаимосвязаны особо тесно. В предпоследней, «Субстандарт в контексте экологической лингвистики», на базе глубокой «Онтологии субстандарта» (4.1) раскрываются его связи с современной коммуникацией, в том числе в итоговом подразделе 4.2.2 «криминализация и жаргонизация языка, а также «коммуникативные противоядия». Такое раскрытие становится основой для характеристики коммуникативных доминант в заключительной, пятой главе «Эколингвистика и коммуникативные стратегии». Своеобразный интеграл обобщений, в котором высвечиваются и феномены нормы, и отпор криминальным вызовам, — заключительное положение этой главы, подкрепленное приоритетными корреляциями между стратегиями традиционных и «мобильно-электронно-паутиных» сред: «...Соответствие лингвоэкологическому принципу при выборе варианта этикетного общения обусловлено главной интенцией — сделать коммуникацию комфортной для всех ее участников» (с. 162). Возможно ли это как универсалия — «для всех», не бывает ли в ряде случаев комфорт одних непременно обусловлен дискомфортом других? Ответ окажется эффективнее на основе книги соавторов. Но одна его сторона определена однозначно: категорический императив в лингвоэкологическом плане более детерминирован, нежели в ряде иных.

«Новационный историзм» соавторского подхода к объекту проявился и в цельном раскрытии ожидаемой неповторимости экологической лингвистики. В ряде разделов монографии убедительно показано: «экология как предчувствие» пронизывает лингвистические поиски давних эпох и новейшего периода; причем сегодня она обеспечивает обязательную строгость смелых интердисциплинарных, «разнонаучных» концептуальных сопряжений.

В солидном библиографическом аппарате (261 наименование) соединяются классическая добротность и новейшие источники. Среди последних следует упомянуть работы, выполненные в научной школе соавторов, например, фундаментальную монографию 2009 г. профессора И.В. Беляевой о феномене речевой манипуляции. Классика в научном аппарате сопрягается с современностью органично. Имена Аристотеля Стагирита, Томаса Гоббса, Виссариона Белинского — не просто дань доброй традиции, а неотъемлемая часть богатой, предельно конкретной теоретизации; это достоинство давно отличает творческий почерк соавторов (учениц выдающегося филолога профессора Т.Г. Хазагерова). Двадцать три малоисследованных источника эмпирического материала соединяют системную емкость и охват разных установок (от «классицистической» книги «Двое. Разное» Н. и Т. Толстых до филохулиганской «Хультуры речи» Е. Шестакова).

Востребованность труда Л.А. Брусенской и Э.Г. Куликовой также многомерна. «Широкий читатель» найдет в ней ответы на те каскады вопросов о развитии

языка, которые сегодня неотделимы для носителя языка от осознания своей идентичности. Для филолога-исследователя, преподавателя богатейший материал монографии — источник новационной проблематизации. В книге богато, на различном материале намечено направление, упомянутое соавторами в связи с обценной лексикой: «В контексте лингвоэкологии в высшей степени важна педагогическая проекция этой проблемы» (с. 67). Полученные результаты могут быть учтены при корректировании вузовских курсов по лингвопрагматике, когнитивной, прикладной лингвистике, при разработке спецкурсов, посвященных проблемам культуры речи, развития стилей языковой личности. Впервые показанная в книге экологическая концептуализация речевой динамики послужит также незаменимым и необходимым источником для лингвистической экспертизы, которая (к счастью и к несчастью) оказывается все более насущной в условиях современной коммуникации, особенно медийной. Нет сомнения, что представленное издание привлечет внимание не только филологов, но и профессионалов иных областей: от правоведов до журналистов.

© Факторович А.Л., 2016

Для цитирования:

Факторович А.Л., Л.А. Брусенская, Э.Г. Куликова. Экологическая лингвистика. — М.: Флинта; Наука, 2016. — 184 с. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика.* 2016. Т. 20. № 3. С. 263—265.

Сведения об авторе:

Факторович Александр Львович, доктор филол. наук, проф. профессор кафедры истории и правового регулирования массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «КубГУ». *Сфера научных интересов:* стилистика, язык художественных произведений. *Контактная информация:* e-mail: af03@mail.ru.